

2025, № 09 (сентябрь)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 251180

DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11180

УДК 378.147

Военный дискурс как компонент содержания профессионально ориентированного иноязычного обучения курсантов военных вузов

Military discourse as a content component of the professional foreign language learning of the military higher school cadets

Автор статьи

Ванягина Марина Романовна, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
marmalkina@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8492-3520

Author of the article

Marina R. Vanyagina, Candidate of Pedagogical Sciences, Instructor, Department of Foreign Languages, Military Institute of Railway Troops and Military Communications, Military Academy of Logistical Support named after A.V. Khrulyev, St. Petersburg, Russian Federation
marmalkina@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-8492-3520

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Ванягина М. Р. Военный дискурс как компонент содержания профессионально ориентированного иноязычного обучения курсантов военных вузов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2025. – № 09. – С. 164–176. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251180.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11180

For citation

M. R. Vanyagina, Military discourse as a content component of the professional foreign language learning of the military higher school cadets // Scientific-methodological electronic journal "Koncept". – 2025. – No. 09. – P. 164–176. – URL: <https://e-koncept.ru/2025/251180.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2025-11180

Поступила в редакцию <i>Received</i>	27.06.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17.08.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17.08.25	Опубликована <i>Published</i>	30.09.25

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования у курсантов военных вузов навыков и умений эффективного взаимодействия на иностранном языке в рамках профессиональной деятельности. Это предполагает не только владение лексико-грамматическим строем языка, но и понимание специфики военного дискурса как особого типа речевой практики. Целью работы является анализ понятия «военный дискурс» с точки зрения методики преподавания иностранного языка и разработка классификации типов военного дискурса. Методологическую основу исследования составил системный подход и методы лингвистического и дискурсивного анализа. За основу принята теория дискурса В. И. Карасика, рассматривающего дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, а военный дискурс – как особый тип институционального дискурса. Военный дискурс представляет собой сложную систему коммуникации, обусловленную спецификой военной деятельности и служебно-боевыми задачами. Его ключевые характеристики – регламентированность, унифицированность, формализованность, маскулинность, наличие субординации адресата и адресанта, терминологическая насыщенность, а также выраженная семантика патриотизма и противопоставления «свой – чужой». Разработана классификация типов военного дискурса, включающая письменную и устную формы, каждая из которых имеет свои подтипы. Письменный военный дискурс представлен такими типами, как официально-деловой (приказы, директивы, рапорты), технический (инструкции), информационно-аналитический (отчеты, прогнозы), учебно-методический (учебные пособия), публицистический (интервью, статьи), визуально-интегрированный (военные карты, чертежи) и военно-художественный (проза, поэзия). Устный военный дискурс включает распорядительный (команды, указания), радиообмен, аналитико-советательный (брифинг, переговоры), инструктивный (инструктаж, занятие), публицистико-патриотический (речь на мероприятии), разговорно-неформальный и художественно-ритуальный (песни) типы. Делается вывод о том, что военный дискурс является основным компонентом содержания профессионально ориентированного иноязычного обучения в военных вузах. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теории дискурса и методики профессионально ориентированного обучения иностранным языкам. Практическая значимость состоит в возможности использования предложенной классификации типов военного дискурса при разработке учебно-методических материалов для обучения курсантов военных вузов иностранным языкам.

Ключевые слова

военный дискурс, институциональный дискурс, профессионально ориентированное иноязычное обучение, военные вузы

Благодарности

Автор выражает благодарность Юлии Александровне Комаровой, доктору педагогических наук, профессору, члену-корреспонденту РАО, заведующей кафедрой интенсивного обучения иностранным языкам, советнику ректора Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, за помощь в подготовке статьи.

Abstract

The relevance of the study is due to the necessity of the development of the effective foreign language proficiency among military higher school cadets during the professional activities. This involves not only learning the lexical and grammar system of the language, but also understanding the specifics of military discourse as a special type of speech practice. The aim of the work is to analyze the concept of "military discourse" from the point of view of the foreign language teaching methodology and to develop a classification of military discourse types. The methodological basis of the study was a systematic approach and methods of linguistic and discursive analysis. The theory of discourse by V.I. Karasik is taken as a basis, considering discourse as a text immersed in a situation of communication, and military discourse as a special type of institutional discourse. Military discourse is a complex communication system due to the specifics of military activities and service combat tasks. Its key characteristics are regularity, uniformity, formalization, muscularity, subordination of the communicants, terminological saturation, as well as pronounced semantics of patriotism and opposition "friend or foe." A classification of types of military discourse has been developed, including written and oral forms, each of which has its own subtypes. Written military discourse is represented by such types as official (orders, directives, reports), technical (instructions), information and analytical (reports, forecasts), educational and methodological (teaching aids), journalistic (interviews, articles), visually integrated (military maps, drawings) and military art (prose, poetry). Oral military discourse includes administrative (commands, instructions), radio exchange, analytical and advisory (briefing, negotiations), instructional (briefing, lesson), journalistic and patriotic (speech at the event), conversational-informal and artistic-ritual (songs) types. It is concluded that military discourse is the main component of the content of professionally oriented foreign language learning in a higher military school. The theoretical significance of the study is in the development of discourse theory and the methodology of professionally oriented teaching of foreign languages. Practical significance is in the possibility of using the proposed classification of military discourse types for the creation of teaching materials in foreign languages for the cadets of higher military schools.

Key words

military discourse, institutional discourse, professionally oriented foreign language teaching, higher military schools

Acknowledgements

The author expresses gratitude to Yulia Al. Komarova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of Intensive Foreign Language Teaching, and Advisor to the Rector of the Herzen State Pedagogical University, for her assistance in preparing this article.

Введение / Introduction

Профессионально ориентированное иноязычное обучение направлено на овладение языком в целях эффективного участия в профессиональной коммуникации. Обуче-

ние иностранному языку курсантов военных вузов осуществляется на основе изучения образцов иноязычного военного дискурса, таких как приказы, наставления, инструкции, военные карты, радиосообщения. Необходимость понимания функционирования иноязычного военного дискурса, а также развития умений порождения подходящих для речевой ситуации дискурсивных единиц является важной составляющей иноязычной коммуникативной военно-профессиональной компетенции курсантов, которая, в свою очередь, представляет собой «основной ориентир языковой подготовки специалистов разных направлений в высшей школе» [1]. В связи с этим изучение военного дискурса представляется актуальной научной задачей в рамках профессионально ориентированного преподавания иностранных языков обучающимся военных вузов.

Цель данной работы – рассмотреть лингвистическое понятие «военный дискурс» с точки зрения методики обучения иностранному языку и проанализировать типичные типы текстов, характерные для данного вида дискурса. Задачи исследования: определить и охарактеризовать военный иноязычный дискурс с опорой на анализ научных работ по рассматриваемому вопросу, разграничить понятия «текст» и «дискурс» в рамках исследования военного дискурса, представить классификацию типов военного дискурса на основе специфики военной коммуникации.

Обзор литературы / Literature review

Военный дискурс – важный компонент содержания профессионально ориентированного иноязычного обучения курсантов военных вузов, так как он является основой формирования и развития коммуникативных навыков и умений работы с реальными военными текстами, устными и письменными формами общения в профессиональной среде с учетом специфики военной деятельности. Его можно определить как совокупность текстов военной направленности в единстве с их контекстуальным и социокультурным контекстом использования.

В содержание иноязычного обучения включают, как правило, несколько компонентов, одним из которых является дискурс профессиональной сферы коммуникации. М. А. Шевченко, С. К. Гураль относят к содержанию иноязычного обучения виды речевой деятельности, социальные и профессиональные роли участников общения, тематические контексты, ситуации делового взаимодействия, а также образцы устной и письменной речи, характерные для конкретной профессиональной среды [2], то есть непосредственные элементы дискурса.

В современной лингвистике понятие дискурса занимает центральное место, в том числе в исследованиях, посвященных иноязычной коммуникации.

Зарубежные исследователи развивали теорию дискурса как междисциплинарное научное направление в рамках лингвистики, социологии, философии и политологии. Один из первых теоретиков критического дискурс-анализа, нидерландский лингвист Т. А. Ван Дейк, определил дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [3].

Конструктивисты рассматривали актуализацию языка через дискурсивные речевые акты, конструирующие социальную реальность. Джон Серль признавал главенствующую роль языка в создании и поддержании социальных фактов [4]. Эрнесто Лаклау описывал популизм как одну из форм дискурса, выражающуюся в унификации политической организации [5]. Шанталь Муфф подчеркивал дискурсивную природу политического конфликта, подразумевая, что политическое и социальное пространство создается через язык, символы, нарративы и значения, то есть через дискурс [6].

Джеймс Пол Гилберт предложил анализ дискурса как социальной практики, подчеркивая, что язык всегда связан с культурной идентичностью и социальным положением говорящего [7].

В работах одного из отечественных основателей теории дискурса В. И. Карасика дискурс понимается как способ организации речевой деятельности, рассматриваемый в контексте социальной принадлежности говорящего и/или конкретной речевой ситуации, как «текст, погруженный в ситуацию общения» [8].

В. И. Карасик подчеркивает, что дискурс представляет собой системную форму речевого взаимодействия, в которой проявляются не только лингвистические особенности, но и внелингвистические факторы – культурные, политические, исторические и институциональные. С этой точки зрения военный дискурс представляет собой институциональный дискурс, то есть одну из наиболее регламентированных форм дискурса, функционирующую в рамках конкретных социальных институтов и отличающуюся строгой структурой, нормативностью и целевой ориентацией [9].

М. Г. Цуциева определяет дискурс как «гетерогенное динамическое полисегментное дискурсивное пространство полисубъектного социально-коммуникативного взаимодействия, которое реализуется посредством устных и письменных текстов» [10].

Надо отметить, что понятия дискурса и текста очень часто отождествляют. Однако большинство современных лингвистов и методистов рассматривают эти категории как взаимосвязанные, но не тождественные. Разграничение понятий дискурса и текста имеет важное значение для анализа иноязычной коммуникации в социокультурном и прагматическом аспектах. Согласимся с мнением А. К. Хурматуллина, что категория дискурса включает «в себя, помимо основных параметров текста, указание на условия, в которых этот текст актуализируется» [11].

Текст представляет собой статичную лингвистическую единицу речи, являющуюся связной последовательностью предложений, имеющих смысловую и структурную целостность. По определению И. Р. Гальперина, «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа <...> имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [12].

Как отмечает М. Н. Кожина, текст характеризуется единством содержания, целостностью строения и функциональной завершенностью [13]. Текст является самостоятельным фрагментом дискурса, обладающим тематической и лексико-грамматической согласованностью, принадлежностью к определенному типу речи.

Дискурс выступает не только как форма выражения мысли, но и как механизм формирования и передачи знаний, убеждений, полномочий и идентичности через язык. Он всегда связан с конкретными условиями общения, целями и стратегиями участников коммуникации.

По способам коммуникации В. И. Карасик выделяет два типа дискурса: институциональный и неинституциональный. «В рамках институционального дискурса противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения (политический, педагогический, религиозный, медицинский, научный, юридический, рекламный, военный, дипломатический) и другие разновидности дискурса, отражающие специфику соответствующего социального института» [14]. Военный дискурс представляет собой особый тип институционального дискурса, имеющий присущую ему специфику, обусловленную регламентированной военной средой. М. Р. Ванягина рассматривает военную среду как имеющую свою воинскую атрибутику и определенный регламент

службы, характеризующуюся обособленностью, информационной защищенностью, приоритетом патриотических традиций, строгой субординацией, большой ролью воинского коллектива и высокими нагрузками [15].

С. Э. Зверев использует понятие «воинский дискурс», рассматривая его в широком смысле в диахронии переплетения эпоса, литературы и истории, основными целями которого изначально были развитие храбрости воинов и призывы к защите Отечества. Автор дает исчерпывающее определение: воинский дискурс – «тип коммуникативного поведения, обусловленный профессиональными и социально-культурными условиями воинской деятельности» [16].

По мнению А. В. Уланова, военный дискурс наряду с другими общими для других видов институционального дискурса характеристиками обладает рядом особенностей: ярко выраженная маскулинность семантики, авторитетность, тесная взаимосвязь с другими видами дискурса (патриотическим, геополитическим, техническим), отнесенность к месту и времени службы [17].

Т. В. Некрасова отмечает стереотипность военной концептосферы и дает определение: «Военный дискурс – дискурс, в котором адресат представлен группой военных с разной языковой компетенцией и с разными картинками мира в их сознании, обусловленными национальной военной культурой» [18].

И. П. Савилова, Г. П. Лошак подчеркивают важность гендерных характеристик военного дискурса, так как он по большей части создается мужчинами для мужчин. При обучении иностранному языку основное внимание уделяется построению коммуникации с точки зрения профессиональных ролей, выполняемых мужчинами: «действовать в роли командира в полевой/боевой обстановке, отдаче устного боевого приказа...» [19].

Схожие характеристики военного дискурса, такие как императивность, авторитетность, четкость и единообразие выражения, выделяют многие отечественные ученые. Ю. Н. Сдобнова определяет военный дискурс как «особое регламентированное институциональное речепроизводство, характерное для вооруженных сил» [20]. Язык военной коммуникации содержит институциональную терминосистему и «отличается высокой степенью ритуализации коммуникации и унификации узуальных норм» [21]. М. А. Шевченко отмечает, что военный институциональный дискурс отличается четкостью и насыщенностью информации, которая актуализируется лишь при соблюдении установленных в военном социальном институте норм профессионального коммуникации [22]. Л. А. Шашок указывает на актуальность исследования военного дискурса, к характерным особенностям которого она относит «императивность, четкость и логичность излагаемой мысли, стандартизированные прототипические модели построения текста и коммуникативную напряженность» [23].

А. У. Ульянова выделяет поляризацию мира на «свой – чужой» как одну из основных характеристик военного дискурса, который «предопределяется военной конфликтностью и пребыванием в постоянной борьбе» [24]. А. В. Олянич также подчеркивает наличие антагонистической милитаристской модели мира в военном дискурсе, так как «конфликтность бытия предопределяет конфликтность коммуникации» [25]. Данное противопоставление, по мнению В. Р. Муравлевой, В. Р. Романова, М. Б. Клименко, связано с особенностями военной деятельности «прототипического представителя некой социокультурной общности во взаимосвязи с особенностями макрокоммуникативной ситуации» [26]. Так, мы согласны с большинством исследователей военного дискурса, указывающих на его напряженность и четко выраженное противопоставление своих и врагов, связанное с функционалом военной службы.

Нам представляется важным, что каждый язык накладывает отпечаток на типы дискурса, поэтому необходимо учитывать отличия актуализации военного дискурса в разных языках. М. Б. Носова указывает на пересечение типов дискурса по критериям институциональности (военный) и принадлежности к языкам (национальный). На стыке классификаций возникают такие подкатегории дискурса, как военный англоязычный. Овладевая данным подвигом дискурса, необходимо знать межкультурные различия в изучаемом и национальном типе дискурса, принципы построения институциональных текстов, «общие и национальные дискурсивные стратегии... терминосистему социального института» [27].

Особая терминосистема всегда характеризует любой институциональный дискурс, военный не является исключением. Л. Л. Нелюбин, один из основоположников теории военного перевода, обращает внимание на такие характеристики военного дискурса, как «большая терминологичность и предельно точное, четкое изложение материала при относительном отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств» [28]. Эти характеристики в большей степени относятся к официальному военному дискурсу, в первую очередь письменному, в то время как устный военный сленг отличается использованием жаргонизмов, метафор и средств ситуативной выразительности, что обусловлено спецификой межличностного общения в боевых и повседневных условиях службы.

Зарубежные исследователи уделяют пристальное внимание дискурс-анализу, в том числе текстов военной тематики. Так, британские лингвисты Лесли Джеффриз, Джим О'Дрискол и Мэт Эванс утверждают, что язык военного дискурса не только отражает конфликт, но активно его формирует, при этом очень важно видеть смысл патриотического нарратива и скрытых и явных военных метафор [29].

Шотландский социолингвист Джон Келли отмечает близость спортивного и военного дискурса в контексте развития духа соревновательности и внедрения милитаристской риторики при освещении публичных спортивных мероприятий [30].

Болгарский специалист по военной терминологии Валентина Георгиева выделяет несколько главных тенденций в исследованиях военного дискурса: военный язык – это продукт военной субкультуры, в настоящее время военный дискурс непосредственно влияет на другие типы дискурса, военный язык активно использует юмор, эвфемизмы, неологизмы, сексуализированные и сленговые выражения [31].

Ученый из Эфиопии Бисет Нигату рассматривает дискурс войны как неотъемлемый элемент военного дискурса и выделяет его ключевые характеристики: призыв к риторике оружия, дискурсивное построение социальной идентичности и применение конструкций, усиливающих легитимность войны [32].

С его последним тезисом об использовании стратегий легитимизации насильственных действий в военном дискурсе соглашается Людмила Арцимавичене. Помимо этого используются стратегии поляризации, которые, по нашему мнению, представляют собой инвариант упомянутой выше дихотомии «свой – чужой», а также широкий контекст военного идеологического нарратива [33].

В Китае исследования военного дискурса изначально были связаны с формированием военной лингвистики, а также с усилением роли страны на международной арене в свете глобальных вызовов. Как утверждает Цзян Чао, в последнее время они показали движение от чисто лингвистического моноаспектного метода к комплексному анализу, включающему «методы когнитивной и корпусной лингвистики, дискурсивного анализа, а также междисциплинарные методы» [34].

Мы видим большой интерес к изучению военного дискурса в разных странах на фоне различных глобальных событий, связанных с военными конфликтами и очагами напряженности по всему миру, так как он неизменно пересекается с другими типами дискурса: медийным, политическим, историческим и даже повседневно-бытовым.

Таким образом, анализ научных подходов к изучению военного дискурса позволяет констатировать, что он представляет собой сложную институциональную систему коммуникации, сформированную под влиянием профессиональной военной сферы, военных исторических традиций и социокультурных норм. Его особенности: регламентированность, унифицированность, специфичность военной терминологии, высокая степень формализации, наличие четкой иерархии, выраженной семантики авторитета и противопоставления «свой – чужой» – обусловлены функциональными задачами воинской службы. Понимание структуры и функций военного дискурса является ключевым элементом профессионально ориентированного иноязычного обучения в высшей военной школе.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Исследование военного дискурса как компонента содержания профессионально ориентированного иноязычного обучения курсантов военных вузов проводилось с позиции системного научного подхода, предполагающего рассмотрение дискурса как сложной, структурированной системы, включающей лингвистические, коммуникативные, функциональные и культурные аспекты. Данный подход позволяет определять взаимосвязь между лингвистическими средствами выражения военного дискурса, задачами профессиональной деятельности и образовательными целями языковой подготовки военных специалистов.

Основными методами исследования стали: комплексный анализ научной и учебно-методической литературы, посвященной проблемам профессионально ориентированного обучения языкам, особенностям военного дискурса и его роли в формировании профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции; контент-анализ источников военного дискурса, что дало возможность выделить ключевые типы текстов военного дискурса; и сравнительно-типологический метод, используемый для сопоставления структурных и функциональных характеристик текстов военного дискурса на русском и английском языках с целью выявления адаптационных стратегий при обучении иностранным языкам.

Результаты исследования / Research results

Военный дискурс представляет собой особый интерес в контексте языковой подготовки военных специалистов, поскольку он не только отражает специфику профессиональной коммуникации, но и в конечном счете тесно связан с вопросами национальной безопасности, так как является лингвистической основой стратегического планирования и международного сотрудничества. Особое внимание в работе уделяется англоязычному военному дискурсу, который является доминирующим в международной практике военной коммуникации.

К особенностям военного дискурса относятся насыщенность военными терминами, необходимость однозначного толкования, приводящая к лексическо-грамматической и стилистической нормированности, военно-служебное целеполагание, ритуализация коммуникации на всех уровнях (прагматическом, социокультурном, лингвистическом).

Лексика англоязычного военного дискурса характеризуется обилием специальных терминов, относящихся к профессиональной военной номенклатуре. Военные термины, как правило, связаны с концептом «война», вооружением, тактикой, стратегией, организационной структурой вооруженных сил, обеспечением военных операций, ритуальными и субординированными взаимоотношениями военнослужащих. Лексика военного дискурса отличается четкой иерархичностью значений, направленной на обеспечение однозначности восприятия, что является важным в условиях стрессовых и критически значимых для выживания ситуаций, которые сопровождают профессиональную деятельность военных. В военном дискурсе обширно используются аббревиатуры, акронимы и кодовые обозначения (например, SOP – Standard Operating Procedure, UAV – Unmanned Aerial Vehicle, Bravo Zulu – хорошая работа, D-Day – день начала операции), что способствует лаконичности и оперативности коммуникации. Высокая степень конвенционализации военной лексики позволяет ускорить передачу информации, особенно в экстремальных условиях; достичь единого понимания ситуации участниками коммуникации; избежать двусмысленности в боевой обстановке.

Нормированность стилистических и грамматических средств военного дискурса обеспечивает однозначность, точность и функциональную эффективность речи. Военный дискурс подчиняется строгим правилам оформления и стилистики, внутренним нормам, закрепленным в официальных документах: уставах, инструкциях, боевых приказах, руководствах. Военные тексты отличаются предельной лаконичностью, отсутствием эмоциональной окраски (за исключением военного жаргона), использованием формального регистра и прямой речевой структуры. Приказ, например, должен быть понятен каждому исполнителю без дополнительных разъяснений. Формализация структуры высказываний в определенных типах военных документов выражается через использование клишированных фраз, таких как “Request permission to...”, “I hereby report that...”.

Основная цель военного дискурса – обеспечение выполнения служебной или боевой задачи, поэтому военные тексты и высказывания ориентированы, как правило, на выполнение конкретного действия для достижения этой коммуникативной цели. Военный дискурс является преимущественно директивным, то есть направленным на побуждение адресата к действию, на выполнение команд, приказов, указаний, распоряжений. Директивный характер военного дискурса выражается в функциональной формализации лексико-грамматических и синтаксических структур. Например, выбор императивных конструкций: “Secure the position by 0600 hours” («Занять позицию к 06:00»), “Maintain radio silence until further notice” («Соблюдать радиомолчание до особого распоряжения») – в боевом приказе направлен на организацию действий подчиненных подразделений, в этих фразах каждая лексическая единица имеет ситуационно обусловленную функциональную нагрузку.

Ритуализация коммуникации играет важную роль в военном дискурсе, поскольку обеспечивает стабильность, предсказуемость и стандартизацию взаимодействия в формализованной военной среде. Она проявляется в использовании устойчивых речевых клише, регламентированных протоколов общения, а также в строгом соблюдении иерархических норм языкового этикета и речевого поведения, что способствует однозначности, четкости коммуникации и поддержанию дисциплины. Например, воинское приветствие осуществляется по строго установленной форме, в зависимости от звания и должности адресанта и адресата, а также от условий обстановки. В уставах большинства армий мира закреплены как экстралингвистические формы

приветствия (например, поднятие правой руки к головному убору), так и сопровождающие их вербальные формулы. Так, в американской армии субординативные выражения "Sir, Private Smith reporting as ordered, sir!" или "Reporting for duty, ma'am" означают доклад командиру. Стандартная реакция подчиненного – "Yes, sir/Yes, ma'am", "Roger that" – служит подтверждением понимания команды и готовности к ее исполнению. Эти лингвистические маркеры выполняют функцию обратной связи, необходимой для бесперебойного управления войсками. Специфические формулы обращения военнослужащих друг к другу закреплены в институциональных нормах военного дискурса, что делает их обязательными к использованию в профессиональной коммуникации.

Военный дискурс охватывает широкий спектр коммуникативных ситуаций – от непосредственного командования в боевой обстановке до официальной переписки и публичных заявлений военачальников на официальных мероприятиях. На основании этого военный дискурс подразделяется на разные подтипы. Анализ различных типов военного дискурса способствует более глубокому пониманию его роли в обеспечении служебной деятельности, управления, координации действий военнослужащих и поддержания дисциплины в военной организации. При обучении курсантов иностранному языку очень важно обращать внимание на характеристики тех или иных типов дискурса.

Военный дискурс делится на два основных вида: письменный и устный. Письменный военный дискурс включает в себя в первую очередь официальные документы, такие как приказы, рапорты, инструкции, аналитические обзоры, призван фиксировать необходимую для выполнения военно-профессиональных задач информацию и обеспечивать передачу данных. Он в большей степени, чем устный, характеризуется формальностью, точностью, четкой структурой и использованием специализированной военной терминологии. Устный военный дискурс охватывает такие формы коммуникации, как команды, указания, радиообмен, совещания, а также неформальное общение между военными. Он может быть как высокоформализованным, например, при отдаче приказов и команд в боевой обстановке, так и более свободным с использованием военного жаргона, например, в повседневном личном взаимодействии. Особое значение в устном военном дискурсе придается ясности, краткости и способности доносить информацию в условиях стресса и ограниченного времени. Устный и письменный виды военного дискурса в зависимости от коммуникативной ситуации и функционального назначения, в свою очередь, делятся на типы, которые представлены в таблице.

На основании данных, приведенных в таблице, можно констатировать, что военный дискурс характеризуется многообразием типов, обусловленных как формой реализации (устная или письменная), так и коммуникативными целями, спецификой адресата и речевой ситуацией. Каждый тип дискурса выполняет определенную функцию в системе военной коммуникации: от передачи строго регламентированной информации (официально-деловой, распорядительный) до выражения эмоционально-оценочных (разговорно-неформальный) и культурных аспектов военной деятельности (художественно-ритуальный). Следует отметить, что границы между отдельными типами дискурса не являются строгими. В реальной коммуникации часто наблюдается рекомбинация лингвистических единиц, взаимопроникновение и смешение дискурсов, особенно при необходимости адаптации речевой стратегии к мультифункциональной или изменяющейся ситуации. Все больше развиваются смежные

типы военного дискурса на стыке с другими общественно-профессиональными сферами, такие как военно-исторический, военно-политический и др. Это связано с многослойностью языка, многоаспектностью речи и расширением функционала военной коммуникации в современном мире.

Типы военного дискурса

<i>Письменный</i>	<i>Устный</i>
Официально-деловой – приказы – уставы – рапорты – директивы	Распорядительный – устные приказы – воинские команды – распоряжения – указания
Технический – инструкции – руководства по эксплуатации – технические описания образцов вооружения и техники	Радиообмен – доклад обстановки – запрос инструкций – передача аварийных сигналов – технические переговоры
Информационно-аналитический – аналитические отчеты – стратегические прогнозы – военные обозрения – разведывательные отчеты	Аналитико-совещательный – совещание – анализ тактической обстановки – брифинг – переговоры
Учебно-методический – учебные и методические пособия – учебные материалы – руководства	Инструктивный – инструктаж – занятие – лекция
Публицистический – военно-аналитические статьи из журналов, газет и электронных СМИ – комментарии экспертов – интервью с военными деятелями – новостные сообщения	Публицистико-патриотический – обращение командира к подчиненным перед операцией – выступление военного на публичном мероприятии – интервью
Визуально-интегрированный (креолизованный) – военные карты – схемы местности – чертежи	Разговорно-неформальный – бытовые диалоги военных – личные беседы военных – анекдоты – тосты
Военно-художественный – военная проза – военная поэзия – военная драматургия	Художественно-ритуальный – военные и строевые песни – военные речевки – военные художественные фильмы
Другие типы военного дискурса , смежные с другими типами дискурса: военно-исторический, военно-научный, военно-политический, военно-юридический, военно-медицинский	

Заключение / Conclusion

Военный дискурс представляет собой одну из наиболее устойчивых и специфических институциональных форм профессиональной коммуникации, функционирующей в условиях строгой регламентации, высокой ответственности и ограниченного времени на принятие решений, обусловленных лингвистическим обеспечением выполнения служебно-боевых задач. Определение ключевых характеристик военного дискурса, а также классификация его типов позволяют более четко сформулировать цели и задачи обучения иностранному языку с учетом профессиональной специфики деятельности будущих офицеров.

Включение в обучение иностранному языку материалов, отражающих разные типы военного дискурса, способствует формированию у курсантов дискурсивной компетенции, необходимой для эффективного участия в многообразных формах иноязычной военной коммуникации. Важное значение имеет развитие умения распознавать соответствующие речевые стратегии и использовать различные типы военного дискурса в зависимости от ситуации, адресата и цели коммуникации, понимать их стилистические, функциональные и коммуникативные особенности.

Таким образом, интеграция элементов военного дискурса в учебный процесс обеспечивает не только повышение мотивации обучающихся за счет прикладной направленности материала, но и подготовку конкурентоспособных военных специалистов, способных эффективно взаимодействовать в условиях полифункциональной коммуникации. Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны с разработкой методических рекомендаций по использованию дискурсивных практик в обучении иностранным языкам, а также с анализом языковых средств, характерных для каждого типа военного дискурса.

Ссылки на источники / References

1. Ванягина М. Р. Развитие иноязычной коммуникативной военно-профессиональной компетенции курсантов как цель обучения иностранным языкам в высшей военной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 3. – С. 16. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11029.
2. Шевченко М. А., Гураль С. К. Цели, задачи, принципы и содержание обучения военных переводчиков иноязычному военному дискурсу // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 330–344. DOI: 10.17223/19996195/40/24.
3. Ван Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 7.
4. Searle J. R. The construction of social reality. – N. Y.: The Free Press, 1995. – 247 p.
5. Laclau E. On Populist Reason. – N. Y.: Verso, 2005. – 276 p.
6. Mouffe C. On the Political. – L.; N. Y.: Routledge, 2006. – 145 p.
7. Gee J. P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. – L.; N. Y.: Routledge, 2005. – 222 p.
8. Карасик В. И. Дискурс // Дискурс-Пи. – 2015. – № 3–4(20–21). – С. 147.
9. Карасик В. И. Профессиональный дискурс в цифровую эпоху // Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. – Н. Новгород: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», 2024. – С. 110–120.
10. Цуциева М. Г. Актуализация языковой личности политика в современном немецком политическом дискурсе: специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2019. – С. 6.
11. Хурматуллин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151 (кн. 6). – С. 34.
12. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Комкнига, 2008. – С. 18.
13. Кожина М. Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – дискурс – стиль: сб. науч. ст. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – С. 9–33.
14. Карасик В. И. Дискурс. – С. 147.
15. Ванягина М. Р. Влияние образовательной среды военного вуза на обучение иностранным языкам // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 46–57. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4.
16. Зверев С. Э. Воинский дискурс: три источника, три составные части. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 102.
17. Уланов А. В. К вопросу о синтезе военного и художественного дискурсов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2014. – № 1(9). – С. 102–106.
18. Некрасова Т. В. Особенности военного дискурса в глобальном коммуникативном пространстве // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Лингвометодические проблемы и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Омский автобронетанковый инженерный институт. – Омск: ООО «Издательство Ипполитова», 2016. – С. 188.
19. Савилова И. П., Лошак Г. П. Англоязычный дискурс в сфере профессионального общения // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 26–27 марта 2016 года. – Рязань: ООО «Издательство «Концепция», 2016. – С. 78.

20. Сдобнова Ю. Н. Некоторые особенности современного военного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 12(751). – С. 149.
 21. Сдобнова Ю. Н. Некоторые особенности современного военного дискурса.
 22. Шевченко М. А. Методика обучения военных переводчиков профессиональному иноязычному дискурсу на основе компетентностного подхода: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. ... канд. пед. наук. – Томск, 2018. – 468 с.
 23. Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. – 2018. – № 6 (72). – С. 118.
 24. Ульянова У. А. Функции милитарных коллокаций в военно-политическом дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 3(227). – С. 78. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-3-76-85.
 25. Олянич А. В. Милитарный (военный) дискурс // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2(19). – С. 166.
 26. Муравлева В. Р., Романов В. Р., Клименко М. Б. Дихотомия СВОЙ – ЧУЖОЙ: ценностные детерминанты семантики (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 5. – С. 1590.
 27. Носова М. Б. Методика обучения профессиональному военному дискурсу на занятиях по русскому языку как иностранному (на материале художественных фильмов): специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2023. – С. 48.
 28. Нелюбин Л. Л., Дормидонтов А. А., Васильченко А. А. Учебник военного перевода. Английский язык. Общий курс. – М.: Воениздат, 1981. – С. 10.
 29. Jeffries L., O'Driscoll J., Evans M. The Routledge Handbook of Language in Conflict. – London; New York: Routledge, 2019. – 145 p.
 30. Kelly J. A Critical Discourse Analysis of Military-Related Remembrance Rhetoric in UK Sport: Communicating Consent for British Militarism // Communication & Sport. – 2020. – No. 11(3). – P. 1–21. DOI: 10.1177/2167479520971776.
 31. Georgieva V. Military English: from theory to practice. – Sofia: Rakovski National Defence College Publishing House, 2015. – 136 p.
 32. Nigatu B. A. War on paper: A critical discourse analysis of war reporting in Ethiopia // Heliyon. – 2023. – No. 9 (7). – P. 1–18. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e17857.
 33. Arcimaviciene L. How direct discourse shapes war news coverage // Social Sciences & Humanities Open. – 2025. – Vol. 11. – P. 1–11. DOI: 10.1016/j.ssaho.2025.101403.
 34. Цзян Чao. Исследования военного дискурса в Китае // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1(85). – С. 146.
-
1. Vanyagina, M. R. (2024). "Razvitie inoyazychnoj kommunikativnoj voenno-professional'noj kompetencii kursantov kak cel' obucheniya inostrannym yazykam v vysshej voennoj shkole" [Development of foreign language communicative military-professional competence of cadets as a goal of teaching foreign languages in higher military school], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 3, p. 16. DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11029 (in Russian).
 2. Shevchenko, M. A., & Gural, S. K. (2017). "Celi, zadachi, principy i sodержание obucheniya voennyh perevodchikov inoyazychnomu voennomu diskursu" [Objectives, tasks, principles and content of training military translators in foreign-language military discourse], *Yazyk i kul'tura*, № 40, pp. 330–344. DOI: 10.17223/19996195/40/24 (in Russian).
 3. Van Deijk, T. A. (1989). *Yazyk, poznanie, kommunikaciya* [Language, cognition, communication], Progress, Moscow, p. 7 (in Russian).
 4. Searle, J. R. (1995). *The construction of social reality*, The Free Press, New York, 247 p. (in English).
 5. Laclau, E. (2005). *On Populist Reason*, Verso, New York, 276 p. (in English).
 6. Mouffe, C. (2006). *On the Political*, Routledge, London, New York, 145 p. (in English).
 7. Gee, J. P. (2005). *An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method*, Routledge, London, New York, 222 p. (in English).
 8. Karasik, V. I. (2015). "Diskurs" [Discourse], *Diskurs-Pi*, № 3–4(20–21), p. 147 (in Russian).
 9. Karasik, V. I. (2024). "Professional'nyj diskurs v cifrovuyu epohu" [Professional Discourse in the Digital Age], *Diskursivnye praktiki v cifrovuyu epohu: tradicii i innovacii: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf, FGAOU VO "Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo"*, N. Novgorod, pp. 110–120 (in Russian).
 10. Cucieva, M. G. (2019). *Aktualizaciya yazykovoj lichnosti politika v sovremenном nemeckom politicheskom diskurse: special'nost' 10.02.04 "Germanskije yazyki"* [Actualization of the linguistic personality of a politician in modern German political discourse: specialty 10.02.04 "Germanic Languages"]: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk, St. Petersburg, p. 6 (in Russian).
 11. Hurmatullin, A. K. (2009). "Ponyatie diskursa v sovremennoj lingvistike" [The concept of discourse in modern linguistics], *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, t. 151 (kn. 6), p. 34 (in Russian).
 12. Gal'perin, I. R. (2008). *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research], Komkniga, Moscow, p. 18 (in Russian).

13. Kozhina, M. N. (2004). "Diskursivnyy analiz i funktsional'naya stilistika s rechevedcheskikh pozitsiy" [Discursive analysis and functional stylistics from a speech science perspective], *Tekst – diskurs – stil': sb. nauch. st.*, Izd-vo SPbGUEF, St. Petersburg, pp. 9–33 (in Russian).
14. Karasik, V. I. (2015). Op. cit., p. 147.
15. Vanyagina, M. R. (2021). "Vliyaniye obrazovatel'noy sredy voennogo vuza na obucheniye inostrannym yazykam" [The impact of the educational environment at a military university on foreign language instruction], *Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, t. 7, № 2, pp. 46–57. DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4 (in Russian).
16. Zverev, S. E. (2019). *Voinskiy diskurs: tri istochnika, tri sostavnye chasti* [Military discourse: three sources, three components], Aleteyja, St. Petersburg, p. 102 (in Russian).
17. Ulanov, A. V. (2014). "K voprosu o sinteze voennogo i hudozhestvennogo diskursov" [On the issue of the synthesis of military and artistic discourses], *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy*, № 1(9), pp. 102–106 (in Russian).
18. Nekrasova, T. V. (2016). "Osobennosti voennogo diskursa v global'nom kommunikativnom prostranstve" [Features of military discourse in the global communicative space], *Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty. Lingvometodicheskie problemy i tendentsii prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Omskij avtobronetankovyy inzhenernyy institut, OOO "Izdatel'stvo Ippolitova"*, Omsk, p. 188 (in Russian).
19. Savilova, I. P., & Loshak, G. P. (2016). "Angloyazychnyy diskurs v sfere professional'nogo obshcheniya" [English-language discourse in the field of professional communication], *Problemy prepodavaniya professional'no-orientirovannogo inostrannogo yazyka v vuze: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ryazan', 26–27 marta 2016 goda, OOO "Izdatel'stvo "Konceptiya"*, Ryazan', p. 78 (in Russian).
20. Sdobnova, Yu. N. (2016). "Nekotorye osobennosti sovremennogo voennogo diskursa" [Some specific features of modern military discourse], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, № 12(751), p. 149 (in Russian).
21. Ibid.
22. Shevchenko, M. A. (2018). *Metodika obucheniya voennykh perevodchikov professional'nomu inoyazychnomu diskursu na osnove kompetentnostnogo podhoda: special'nost' 13.00.02 "Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (po oblastyam i urovnyam obrazovaniya)"* [Methodology of training military translators in professional foreign language discourse based on a competence-based approach: specialty 13.00.02 "Theory and methodology of training and education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Tomsk, 468 p. (in Russian).
23. Shashok, L. A. (2018). "Harakternye osobennosti voennogo diskursa (na materiale rabot otechestvennykh lingvistov)" [Characteristic features of military discourse (based on the works of domestic linguists)], *Politicheskaya lingvistika*, № 6 (72), p. 118 (in Russian).
24. Ul'yanova, U. A. (2023). "Funktsii militarnykh kollokatsiy v voenno-politicheskom diskurse" [Functions of military collocations in military-political discourse], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 3(227), p. 78. DOI: 10.23951/1609-624X-2023-3-76-85 (in Russian).
25. Olyanich, A. V. (2015). "Militarnyy (voennyi) diskurs" [Military discourse], *Diskurs-Pi*, № 2(19), p. 166 (in Russian).
26. Muravleva, V. R., Romanov, V. R., & Klimenko, M. B. (2024). "Dihotomiya SVOJ – CHUZhOI: cennostnye determinanty semantiki (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)" [The FRIEND–FOE dichotomy: value determinants of semantics (the case of Russian and English)], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, t. 17, № 5, p. 1590 (in Russian).
27. Nosova, M. B. (2023). *Metodika obucheniya professional'nomu voennomu diskursu na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu (na materiale hudozhestvennykh fil'mov): special'nost' 13.00.02 "Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (po oblastyam i urovnyam obrazovaniya)"* [Methods of teaching professional military discourse in classes on Russian as a foreign language (the case study of feature films): specialty 13.00.02 "Theory and methodology of training and education"]: dis. ... kand. ped. nauk, Moscow, p. 48 (in Russian).
28. Nelyubin, L. L., Dormidontov, A. A., & Vasil'chenko, A. A. (1981). *Uchebnik voennogo perevoda. Angliyskiy yazyk. Obshchiy kurs* [Textbook of military translation. English language. General course], Voenizdat, Moscow, p. 10 (in Russian).
29. Jeffries, L., O'Driscoll, J., & Evans, M. (2019). *The Routledge Handbook of Language in Conflict*, Routledge, London, New York, 145 p. (in English).
30. Kelly, J. (2020). "A Critical Discourse Analysis of Military-Related Remembrance Rhetoric in UK Sport: Communicating Consent for British Militarism", *Communication & Sport*, no. 11(3), pp. 1–21. DOI: 10.1177/2167479520971776 (in English).
31. Georgieva, V. (2015). *Military English: from theory to practice*, Rakovski National Defence College Publishing House, Sofia, 136 p. (in English).
32. Nigatu, B. A. (2023). "War on paper: A critical discourse analysis of war reporting in Ethiopia", *Heliyon*, no. 9 (7), pp. 1–18. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e17857 (in English).
33. Arcimaviciene, L. (2025). "How direct discourse shapes war news coverage", *Social Sciences & Humanities Open*, vol. 11, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.ssaho.2025.101403 (in English).
34. Czyan Chao (2021). "Issledovaniya voennogo diskursa v Kitae" [Research on Military Discourse in China], *Politicheskaya lingvistika*, № 1(85), p. 146 (in Russian).